

В ПОИСКАХ ВТОРОГО ЛЕЙТЕНАНТА

Могилу американского летчика на о.Шумшу ищут аналитики из США, офицеры Российской Армии, японские ветераны, добровольцы

Атака «Либереиторов»

Самолет Б-24 «Либереитор» второго (по-нашему – младшего) лейтенанта Ричарда С.Бревика был сбит над морем 16 июня 1945 года во время атаки на группу японских кораблей близ острова Парамушир. Тяжелораненый Бревик и капрал Уильям Кавано сумели добраться до спасательного плотика. Бревик на следующее утро умер, а Кавано еще три дня носило по волнам. Потом плот заметил японский эсминец, капрала и тело Бревика сняли и доставили на военно-морскую базу Катаока на острове Шумшу – самый север Курил. Кавано после допроса отправили в лагерь военнопленных, а Бревика похоронили на территории базы.

18 августа 1945 года Шумшу взяли Советские войска. С тех пор остров – советская, а ныне – российская территория. И вышло, что тело лейтенанта сегодня лежит в нашей земле.

Кавано дополняет Кавано

В день, когда японцы хоронили Бревика, где-то далеко-далеко дома, в благополучных Соединенных Штатах, у него родился сын. Будем считать это первым мистическим совпадением.

В начале 1990-х Бревик-младший, избиратель и налогоплательщик, обратился к властям: отец заслужил быть перезахороненным как герой, павший за Америку. К этому времени при президентах России и США уже действовала совместная российско-американская комиссия по делам военнопленных и пропавших без вести. Одна из ее задач – поиск останков американских и советских солдат, павших в годы второй мировой, в международных конфликтах, в которые были вовлечены две сверхдержавы. Запрос Бревика-младшего поступил к сопредседателю рабочей группы комиссии сенатору Бобу Смиуту. Аналитика, которому поручили заниматься делом Бревика-старшего, тоже зовут Боб Смит. Аналитик Боб Смит первым делом поднял из архивов давний рапорт капрала Кавано (вернувшись из плена, тот написал подробный отчет о своих мытарствах). Теперь рапорт Кавано надо было дополнить показаниями бывших японских солдат и офицеров, служивших на Катаока. Имя сотрудника Национальной академии сил самообороны Японии, который занялся сбором этих показаний... тоже Кавано. Господин Хитоши Кавано. Рифмы судьбы.

И Кавано-японец дополнил информацию Кавано-американца. Пожалуй, самыми ценными в пакете документов, присланных из Токио, были сведения, полученные от Шиньо Фукуна, переводчика, который в 45-м допрашивал капрала. «Местом захоронения, скорее всего, является кладбище около памятника первопроходцам» (имеется в виду обелиск в честь японских солдат и моряков, осваивавших в конце XIX века Шумшу). Это давало шанс.

В архиве разведки министерства обороны США подняли материалы аэрофотосъемки базы Катаока американскими ВВС от 7 августа 1945 г. Фотографировалась тогда, понятно, линия обороны, но мало ли что еще могло попасть в кадр! Действительно, на одном снимке – место, которое можно счесть кладбищенской зоной (а может, и нет – очертания нечеткие, рассып пятен, бликов). Но если считать, что здесь все-таки кладбище, – вот более светлый участок.

Логика рассуждений: Бревика не стали бы зарывать как собаку, где попало – известно, что японцы отнеслись к нему с уважением. Но и не стали бы хоронить со своими: все-таки враг. Если так – допустима версия, что могилу рыли чуть в сторонке от кладбища. Тогда светлый участок – место, где после похорон не успела вырасти трава. Ориентировочно это 50 градусов 39 47 77,8 северной широты, 156 градусов 1 02 62,6 восточной долготы.

На Шумшу вылетели: с американской стороны – аналитики комиссии Джеймс Шонборн, Боб Смит, Ральф Макколл и эксперт идентификационной лаборатории сухопутных войск США на Гавайях; с российской – заместитель сопредседателя совместной комиссии Константин Голумбовский и сотрудник комиссии Наталья Левина.

Между высчитанной точкой и местом, о котором говорили японские ветераны, оказалось двадцать пять километров. То есть все-таки ошибка.

Можно было просто заложить пробные шурфы у кладбищенской границы. Но – масштабные работы без малейшей гарантии успеха. Кроме того, этический момент: как отнесется Япония к тому, что русские и американцы орудут лопатами там, где покоятся ее бывшие граждане, национальные герои (памятник-то первопроходцам)?

Когда российско-американская экспедиция вылетала на Шумшу, «Известия» опубликовали материал о поисках лейтенанта Бревика. И вот в редакции раздался звонок. Валерий Васильевич Гончаренко сказал, что готов помочь комиссии.

Тральщик «MADE IN USA»

Вот вам и неожиданный поворот сюжета: нашелся человек, который помнит послевоенный Шумшу. Таких сегодня очень немного: большинство населения острова погибло в ночь с 4 на 5 ноября 1952 года, когда на Шумшу обрушилось гигантское цунами.

...Его отец служил там заместителем командира советской военно-морской базы. Была японская Катаока – стал русский поселок Байково. Наши, когда селились, дивились местным, корейцам да айнам: чего раскидали свои фанзы по вершинам сопок? Сами ставили добротные дома в распадках, на берегу. Но местные не чудили, они знали – цунами низовые участки накрывает в первую очередь.

«Русские» избы сдернуло с фундаментов, дома плавали по волнам. Да что избы! Японские танки, вкопанные у пирса, выдрало и раскидало по острову. Потом выяснилось: Гончаренки – единственная на острове семья, в которой чудом никто не погиб. Уходили на военном тральщике. Когда-то его пригнали американцы по ленд-лизу. Валера запомнил медную табличку на трубе: несколько строк английскими буквами и среди них – «Made in USA».

Он стал потом офицером-подводником, долгие годы носил погоны и понятно, какую страну числил вероятным противником. Но о том, что «Made in USA» однажды спасло их семью, тоже никогда не забывал. Потому в истории с Бревиком увидел закольцовку судьбы. Но чем мог помочь?

С.Нехамкин. («Известия»).

Продолжение следует.

В ПОИСКАХ ВТОРОГО ЛЕЙТЕНЕНТА

Могилу американского летчика на о.Шумшу ищут аналитики из США, офицеры Российской Армии, японские ветераны, добровольцы
(Окончание. Начало в № 70)

ПЛИТЫ С ИЕРОГЛИФАМИ

А вот чем. Пацаны из Байково, естественно, бегали по окрестностям поселка. Валера носился вместе со всеми. Забегал и на японское кладбище. Помнит плиты с иероглифами поодаль от других. Может, Бревик под одной из них?

Вряд ли. Никто в войну не устанавливает мемориальные плиты солдатам противника. Этот контрдовод был высказан уже в Москве, в американском посольстве. Рабочая группа по поиску Бревика подводила итоги экспедиции. Собирались ее участники плюс полковник Николай Никифоров из Российского Института военной истории, плюс директор Московского отделения поддержки совместной комиссии от американской стороны Юрий Богуславский, плюс Валерий Гончаренко, плюс – ваш корреспондент. Был долгий разговор, уточнялись самые разные вопросы. Например: какова глубина резкости фотообъективов на самолетах американской воздушной разведки, использовавшихся в 1945 году? Насколько изменился рельеф местности на Шумшу после цунами? Каков был порядок учета японских военнопленных в советских лагерях и указывалось ли в бумагах место службы?

Константин Викторович Голумбовский сегодняшнюю ситуацию характеризует так. В распоряжении комиссии по-прежнему нет достоверных сведений о точном месторасположении могилы Бревика (хотя скорее всего он действительно похоронен рядом с кладбищем). Идеальный вариант – найти очевидцев погребения, но это маловероятно. Вместе с тем целый ряд обстоятельств не позволяет поставить точку. Целесообразно вернуться к изысканиям в архивах американской авиаразведки: может быть, сохранились еще какие-то материалы аэрофотосъемки. Необходимо вновь отработать «японский след». Катаока была мощным оборонительным объектом, которым руководили крупные военные. Не исключено, что они оставили

мемуары, на старости лет что-то писали для себя. Вообще, японские военные архивы до сих пор неохотно открываются для исследователей... Нелишне поинтересоваться и отношением японской стороны к возможным раскопкам. Отметим, что почва на острове тяжелая, каменистая, останки из могилы вымыть не должно. Сейчас остров безлюден, лишь сменяют друг друга бригады обслуживания маяка, так что тревожить прах некому. Бревик где-то там, это точно. Как только появится мало-мальски интересная информация, поиски возобновятся.

- Дело не в том, сколько стоит, - сказал мне Ральф Макколл. – Это наш долг перед ним.

Юрий Богуславский кивнул: в США очень серьезно относятся к подобным вопросам. Я вспомнил, как спасали рядового Райана в кино и рядовую Линч в жизни. Наверное, и впрямь – очень серьезно.

Похоже, он был хорошим парнем, этот Ричард С.Бревик. Пошел воевать, оставив дома беременную жену. Направил самолет прямо на японские зенитки. По воспоминаниям капрала Кавано, перед смертью повторял: «Мы ударили точно!» – про корабль, который они атаковали. Честное слово, второй лейтенант заслужил, чтобы его гроб, покрытый звездно-полосатым флагом, под скорбный салют упокоился на Арлингтонском кладбище. Но я думаю и о том, сколько наших ребят до сих пор не похоронено – в лесах Белоруссии, в волховских топях, украинских степях. Они были не хуже Бревика. Однако вряд ли кто-то будет копаться в архивах, опрашивать ветеранов, анализировать на компьютерах данные давней авиаразведки, чтобы уточнить, где лежит какой-нибудь Сережка с Малой Бронной. Кто виноват? Никто не виноват. Так сложилось. Но только хочется скрипнуть зубами и... И продолжить помогать американцам искать лейтенанта Бревика.

С.Нехамкин («Известия»).

В августе 45-го...

По страницам фронтовой газеты «Тревога»

8 августа 1945 года, выполняя свой союзнический долг, обязательства, взятые на международных конференциях в Ялте и Потсдаме, СССР объявил войну Японии. Одной из целей, поставленных перед советскими войсками, было освобождение Южного Сахалина и Курильских островов.

Взятие Котона

Центром японского укрепленного района на границе, разделявшей Северный и Южный Сахалин, был Котонский узел сопротивления.

Бойцам лейтенанта Поплавского было приказано зайти в тыл вражескому дзоту, прикрывавшему дорогу на юг, и уничтожить его. Бойцы во главе с

офицером, пробираясь по воде и грязи, сумели скрытно подобраться к вражеской долговременной огневой точке и гранатами подавили ее. Не уцелел ни один солдат из гарнизона дзота.

Генеральный штурм укрепленного района был назначен на 16 августа. Передовые части наших войск сбили заслоны на подступах к Котону с севера,

обошли его и с запада и укрепились на гряде высот на окраине Котона.

Надо было овладеть шоссейной дорогой. Первая попытка закончилась неудачей. Танки лейтенанта Василия Агевнина ринулись в атаку, а вслед за ними в бой вступили танкисты лейтенанта Якова Львова.

Продолжение на стр.7.